

1920 г. рождения, сын крестьянина, уроженец Каменец-Подольской области УССР (образование — 9 классов). Он обладал сильным и красивым голосом. Во всех хоровых песнях он участвовал в качестве запевалы и в качестве подголоска. Наибольшей его любовью пользовались народные украинские песни, которых знал он множество. Но мастерство Козярского и его популярность были основаны не на его голосовых данных и не на его знании украинских песен; Козярский выделялся среди других носителей фольклора своими творческими способностями, своей охотой к варьированию, к изменению текста, умением приспособить песню к нуждам и запросам среды. Он очень внимательно следил за появлявшимися в части новыми песнями и почти всегда перенимал их. Он не ограничивался простым усвоением новых песен, а всегда менял их.

До поступления в часть Козярский служил в танковом батальоне и в автобазе. Оттуда он принес с собой широко известную песню о шофере Снегиреве; во время заграничного похода он изменил ее применительно к новым условиям, и в таком варианте песня распевалась в нашей части сравнительно долго. Песня начиналась словами:

Расскажу про тот край, где бушует,
Где машины заносит пурга,
Где балтийские ветры кочуют,
Где солдатская жизнь тяжела.

Среди шоферов в этом краю, говорит песня, отличался особенно один — Снегирев.

Он машину — трехтонного ЗИС'а
Словно брата родного любил,
От советской границы к Берлину
Все дороги на ней изучил.

Далее песня рассказывает о любви Снегирева к девушке-шоферу и о том, как он погиб. Песнь оканчивалась четверостишием:

И на память лихому шоферу,
Что машину, как ветер, гонял,
На могиле поставили фары
И от ЗИС'а погнутый штурвал.

Показательна дальнейшая судьба этой песни. Часть выполняла боевое задание по охране моста через Вислу. На крутом повороте дороги стоял памятник погибшему при бомбежке шоферу Анатолию Воронцову, 1922 г. рождения. Козярский, увлеченный сходством ситуаций, положил на могилу шофера руль и фары и своей рукой переписал эту песню на обелиск могилы, изменив фамилию шофера в песне «Снегирев» на «Воронцов». Проходившие мимо бойцы, конечно, не могли не заметить памятника с текстом песни. Этот случай пробудил интерес к погибшему шоферу. Вскоре среди находившихся поблизости частей стал ходить рассказ о лихом шофере Тольке Воронцове. Вариант рассказа, записанный от бойца дорожно-мостового батальона Григория Сухова, 1914 г. рождения, уроженца Тамбовской области, совпал с содержанием песни.

Аналогичный рассказ был записан от Анны Семенниковой, 1923 г. рождения, киевлянки, бойца зенитной установки, охранявшей этот же мост. Третий вариант сказа был записан уже позднее под Штеттином. Рассказывал неизвестный боец-танкист на КПП¹: «Это что, вот мы через Вислу переходили, так там памятник стоит Тольке Воронцову, и на могиле танк его стоит. Воронцов танкистом был, на тридцатьчетверке ездил. Это такой классный водитель был, он вслепую танк водил, его машина слушалась, как ручная была. И вот, когда мы «его»² по Польше гнали, и Воронцов

¹ Контрольно-пропускной пункт.

² Т. е. немца-захватчика